

УДК 343.9

*В.Е. Зварыгин, А.С. Кондаков***ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

В статье проводится полный и всесторонний анализ норм законодательства, регулирующего вопросы противодействия коррупционным преступлениям на примере посредничества во взяточничестве. С применением сравнительно-правового метода научного познания проанализированы основные национальные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы борьбы с коррупцией, и нормативно-правовые акты советского периода, а также положения федеральных законов и подзаконных актов органов государственной власти, регулирующие исследуемые вопросы. Кроме того, проведен анализ правоприменительной практики правоохранительных органов и судов, ответственных за организацию работы по выявлению, предупреждению и пресечению коррупционных преступлений и осуществляющих привлечение к уголовной ответственности за их совершение. В статье раскрываются правоприменительные и иные проблемы привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, обещание посредничества во взяточничестве и «мнимое посредничество», проведен уголовно-правовой анализ указанных составов преступлений по их элементам. По итогам проведенного исследования сформулированы предложения, направленные на дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, касающейся вопросов противодействия коррупционным преступлениям.

Ключевые слова: коррупция, посредничество во взяточничестве, взятка, закон, незаконное вознаграждение, обещание посредничества, мнимое посредничество, борьба с коррупцией.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1047-1053

Вопросы развития в Российской Федерации правового государства, в соответствии с положениями ст. 1 Конституции России, в значительной степени зависят от того, каким образом органы власти и управления на всех уровнях в своей деятельности придерживаются принципа главенства права. В тех случаях, когда указанный принцип нарушается, возникает угроза не только для эффективной работы указанных государственно-властных институтов, но и ставится под сомнение сама возможность направления гражданам обязательных для исполнения правил и норм поведения, а также контроль такого исполнения. Особую настороженность вызывают факты, когда от принципа верховенства права отступают должностные лица, наделенные властными полномочиями, которые по роду своей деятельности обязаны противостоять правонарушениям и обеспечивать правопорядок в нашем обществе.

Наибольшей угрозой законности и порядку в социуме является такой вид коррупционных преступлений, как взяточничество. Определенную сложность при определении наличия состава преступления и его квалифицирующих признаков представляет посредничество во взяточничестве, а именно, наличие преступных действий в поведении посредника при оконченном составе преступления в виде посредничества во взяточничестве, неоконченном составе преступления и при мнимом посредничестве.

При проведении исторического анализа законодательства о противодействии коррупции нами установлено, что термин «посредничество во взяточничестве» длительное время применяется в уголовном законодательстве как советского, так и современного периода. Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. выделяли данное преступное деяние в качестве самостоятельного состава преступления. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в качестве отдельного состава преступления данное деяние не предусматривал, однако возможность привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве была закреплена в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество».

В развитие руководящего указания Верховного Совета СССР в том же 1962 г. принимается постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о взяточничестве». В соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции посредником является лицо, которое, совершая действия и выполняя просьбу или требование лица, дающего или получающего взятку, способствует урегулированию вопроса в части достижения согласия о ее даче или получении. Иными словами, посредниками во взяточничестве признавались те субъекты, которые, пользуясь инициативой лица, дающего или получающего взятку, оказывали содействие двум сторонам противоправного действия в достижении соглашения по вопросу получения или дачи взятки (так называемое немате-

риальное содействие) либо напрямую совершали действие в виде непосредственной передачи взятки от одного лица к другому («материальное содействие»). Научная и учебная литература того периода поддерживала указанную позицию правоприменителя.

В 1977 г. в связи с принятием нового постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о взяточничестве», заменившего аналогичное постановление 1962 г., понятие «посредничество во взяточничестве» было изменено. В соответствии с новым разъяснением суда посредничеством во взяточничестве признавались лишь действия, направленные на непосредственную передачу предмета взятки от дающего к получателю. Иными словами, различные виды нематериального посредничества, например, помощь в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, передача от одного лица к другому условий незаконных договоренностей данным составом преступления не охватывались, поскольку расценивались правоохранительными органами и судами как соучастие во взяточничестве.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР 1990 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» понятие «посредничество во взяточничестве» не изменило, однако вопросы разграничения соучастия во взяточничестве и посредничества в нем фактически не рассматривались, поскольку соучастие во взяточничестве по умолчанию охватывало действия по совершению посредничества в нем, дополнительной квалификации содеянного в данном случае не требовалось: «Лицо, которое организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. В этих случаях дополнительной квалификации по ст. 174.1 УК РСФСР (предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве) не требуется».

При проведении аналогии между уголовным законодательством советского и российского периодов предлагается в конкретных случаях расценивать действия посредника во взяточничестве как непосредственное исполнение действий по передаче или получению предмета взятки, поскольку он действует, будучи связанным прямым интересом участников незаконного соглашения. Для разграничения действий взяткодателя и посредника при даче взятки оснований не усматривается, поскольку действия посредника во взяточничестве охватывают существенную часть объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, действия посредника в передаче взятки надлежит квалифицировать по данной статье Уголовного кодекса РФ без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

По нашему мнению, с данной позицией сложно согласиться, поскольку она при реальном внедрении в правоприменительную практику создаст условия для ничем неограниченного привлечения к уголовной ответственности за дачу взятки лиц, которые не приступили к реализации объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ.

Более приемлемой нам видится иная позиция, в соответствии с которой действия посредника во взяточничестве по своему содержанию не совпадают с действиями исполнителя либо соисполнителя преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ. Кроме того, действия посредника не аналогичны полностью либо в части действиям организатора либо подстрекателя. Так, действия посредника во взяточничестве образуют отдельный обособленный состав преступления со своей объективной стороной, выражающейся в помощи взяткополучателя либо взяткодателя совершить деяние, запрещенное уголовным законом, и квалифицирующими признаками.

В то же время посредник во взяточничестве, выполняющий одновременно роль организатора преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, в виде дачи или получения взятки, либо осуществивший подстрекательство к данному преступлению, прекращает свой правовой статус посредника, его действия в данной ситуации должны быть квалифицированы по ст. 291 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Однако категорически разделять признаки пособничества и посредничества в получении и даче взятки на практике также может быть затруднительно, поскольку, в силу требований ч. 5 ст. 33 УК РФ, пособником является лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Руководствуясь разделением посредничества по взяточничеству на материальное и нематериальное, исходя из содержания ч. 5 ст. 33 УК РФ, пособничеством во взяточничестве на практике можно признать лишь материальное посредничество,

выраженное в виде непосредственной помощи в передаче или получении предмета взятки (здесь требуется квалификация содеянного по соответствующей части ст. 290 и 291 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ).

В свою очередь, нематериальное посредничество во взяточничестве, особенно в том случае, когда реальных действий по достижению соглашения между взяткодателем и взяткополучателем предполагаемым посредником не совершено либо если такое соглашение не достигнуто и предмет взятки фактически не передавался, не может быть расценено с точки зрения потенциального привлечения к уголовной ответственности по ст. 291.1 УК РФ, а тем более по ст. 290 и 291 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, поскольку объективные признаки нематериального пособничества во взяточничестве не подпадают под определение действий, указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Несмотря на наличие очевидного пробела в уголовно-правовом регулировании в правоприменительной практике существует вероятность привлечения лица к уголовной ответственности за нематериальное пособничество во взяточничестве, что необоснованно расширяет круг лиц, которые могут быть подвергнуты уголовной репрессии за действия, не представляющие существенной общественной опасности и не нашедшие выражения в реальной действительности.

В Уголовном кодексе РФ уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве предусмотрена с 2011 г. путем введения ст. 291.1 УК РФ. В данный момент под посредничеством во взяточничестве следует понимать как прямую передачу предмета взятки в интересах и по требованию получателя взятки или лица, ее дающего, так и иную помощь взяткополучателю или взяткодателю в части достижения согласия по вопросам передачи или получения взятки в значительном размере.

До начала 2011 г. уголовная ответственность в отношении посредника во взяточничестве наступала лишь в случаях, когда указанное лицо выступало в качестве организатора, пособника или подстрекателя в совершении дачи или получения предмета взятки (со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ на основании требований п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»).

В настоящее время порядок привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве разъясняется в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», а именно, в п. 13.2. Так, посредничеством во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) признается не только непосредственная передача по поручению взяткодателя или взяткополучателя денег и других ценностей, но и иное содействие в достижении или реализации соглашения между этими лицами о получении и даче взятки (например, организация их встречи, ведение переговоров с ними).

Таким образом, несмотря на наличие описанного нами выше пробела в правовом регулировании, привлечение к уголовной ответственности возможно как за материальное, так и за нематериальное пособничество во взяточничестве.

Помимо указанного вопроса, в правоприменительной практике органов предварительного следствия и судов остается немало проблем, связанных с квалификацией содеянного как посредничества по взяточничеству и определением квалификации деяния.

Так, объективная сторона посредничества во взяточничестве предусматривает не только непосредственную прямую передачу предмета взятки от одного лица другому, но и совершение прочих действий, которые способствуют достижению противоправных договоренностей между получателем взятки и лицом, дающим ее. В связи с этим лицо, ранее признававшееся соучастником, то есть лицом, содействовавшим передаче или получению взятки либо подстрекавшим к этому, либо организовавшим данные деяния, будет признано исполнителем преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, поскольку оно совершило действия, направленные на достижение незаконных договоренностей между взяткополучателем и взяткодателем.

Иными словами, любые действия лица, даже не реализованные в действительности (например, обещание договориться с одной из сторон относительно передачи или получения предмета взятки), могут быть расценены правоохранительными органами и впоследствии судом как действия, направленные на содействие взяткодателю или взяткополучателю в достижении неправомερных соглашений относительно предмета взятки, с последующей квалификацией содеянного по соответствующей части ст. 291.1 УК РФ.

Кроме того, уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, наступает только в том случае, когда размер предмета взятки яв-

ляется значительным. При обращении к примечанию к ст. 290 УК РФ можно установить, что под взяткой в значительном размере законодателем понимается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, превышающая 25 тыс. рублей. В связи с этим в правоприменительной практике и науке уголовного права регулярно возникает следующая проблема: каким образом нужно решать вопрос о привлечении посредника во взяточничестве к ответственности в тех случаях, когда состоялась передача взятки в сумме меньше 25 тыс. рублей либо когда им были совершены действия, направленные на достижение между взяткодателем и взяткополучателем незаконного соглашения относительно передачи взятки в размере, меньшем, чем значительный и установленный примечанием к ст. 290 УК РФ.

В качестве одного из вариантов разрешения данной проблемы в научной литературе и практике правоохранительных органов предлагается исключение уголовной ответственности по ст. 291.1 УК РФ в связи с недостижением взятки минимального значительного размера, определенного ст. 290 УК РФ и отсутствием состава преступления. Однако впоследствии возможно привлечение посредника к уголовной ответственности в качестве соучастника в получении или дачи взятки (с квалификацией содеянного по ст. 290 или 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ). Если посредник совершил целенаправленные действия по оказанию помощи и содействия в заключении и реализации незаконного соглашения относительно предмета взятки между лицом, её дающим, и лицом, её получающим, то данный поступок необходимо расценивать как приготовление к даче либо к получению взятки в том случае, если лицам, планировавшим осуществить дачу и получение взятки, не удалось реализовать свой преступный умысел по независящим от них обстоятельствам.

Вместе с этим приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести, которыми и являются предусмотренные ч. 1 ст. 290 и ч. 1, 2 ст. 291 УК РФ, не является уголовно-наказуемым. В связи с этим и действия посредника, который способствовал достижению противоправных договоренностей между взяткополучателем и взяткодателем относительно предмета взятки, также не должны являться уголовно-наказуемыми, и такое лицо не должно быть привлечено к уголовной ответственности. Если посредник начинает передавать предмет взятки от одного лица к другому либо предпринимать иные меры, направленные на оказание содействия предполагаемым сторонам противоправного соглашения относительно передачи предмета взятки, но ему не удается довести задуманное до конца по независящим от него обстоятельствам, то в этом случае действия взяткодателя или взяткополучателя следует квалифицировать как покушение на дачу или получение взятки. При этом действия самого посредника не могут быть квалифицированы как преступление в виде посредничества во взяточничестве в соответствии с нормами УК РФ в связи с недостижением минимального значительного размера предмета взятки и отсутствием соответствующей нормы для незначительного размера взятки менее 25 тыс. рублей в УК РФ. Однако он должен быть привлечен к уголовной ответственности как пособник в покушении на получение или дачу взятки (то есть по соответствующей части ст. 290 или 291 УК РФ со ссылкой на ч. 6 ст. 33, ч. 3 ст. 30 УК РФ).

На наш взгляд, подобный подход нельзя признать обоснованным и справедливым в связи с возникающими впоследствии проблемами в правоприменении. Так, вряд ли является целесообразным применение в отношении посредника уголовной репрессии со ссылкой на ст. 33 УК РФ при посредничестве в даче или получении взятки в размере, не превышающем 25 тыс. рублей, поскольку Уголовный кодекс РФ устанавливает отдельную уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве. В данной ситуации возникает риск применения института соучастия по аналогии закона, что прямо запрещено.

Также имеется и иная позиция, не являющаяся, по нашему мнению, однозначно бесспорной. Возможность привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве путем оказания содействия двум сторонам противоправного соглашения относительно предмета взятки зависит от размера самой взятки. Материальное посредничество во взяточничестве в данном случае является уголовно-наказуемым вне зависимости от размера взятки, в связи с чем лица, придерживающиеся данной позиции, оспаривают тот факт, что привлечение к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве в тех случаях, когда размер взятки не превышает 25 тыс. рублей, невозможно.

Спорность данного подхода заключается в том, что он следует из расширительного толкования диспозиции ст. 291.1 УК РФ, поскольку в сферу действия данной нормы включаются факты посредничества во взяточничестве в случае передачи или принятия взятки в сумме, меньшей 25 тыс. рублей, хотя это не следует из буквального толкования положений ст. 291.1 УК РФ. Соответственно, допускается

возможность применения меры уголовной репрессии в более широком значении, чем это предусмотрено диспозицией соответствующей статьи УК РФ, что является, по нашему мнению, недопустимым.

Аналогично, по нашему мнению, следует поступать и тогда, когда возникает вероятность привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Уголовная ответственность за данное деяние может наступать только в тех случаях, когда посредничество было обещано лицом лишь в отношении взятки, размер которой превышает 25 тыс. рублей.

Подобным образом можно поступать и тогда, когда передача взятки в размере менее 25 тыс. рублей (если получателем взятки были совершены действия, сопряженные с ее вымогательством) не повлечет за собой привлечения посредника к уголовной ответственности, однако действия получателя взятки должны быть квалифицированы по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. В данном случае, поскольку умыслом посредника во взяточничестве и самого получателя взятки охватывались различные действия, которые в итоге и были реализованы независимо друг от друга, необходимо буквальное толкование диспозиции ст. 291.1 УК РФ.

Не меньший интерес в правоприменительной практике вызывает преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, а именно, обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Подобные действия субъекта преступления, по нашему мнению, должны быть четко направлены в адрес конкретного лица и выражены в форме, не допускающей двоякого толкования. В ином случае может возникнуть ситуация, когда неконкретные высказывания о возможном посредничестве во взяточничестве будет невозможно отграничить от высказанного намерения совершить преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, что не является уголовно-наказуемым деянием в соответствии с Уголовным кодексом РФ.

Обещание или предложение посредничества во взяточничестве в некоторой степени по своими объективным и субъективным признакам совпадает с приготовлением к посредничеству, однако признается законодателем в качестве оконченного состава преступления, в связи с чем в случае если лицо по независящим от него обстоятельствам не успело довести задуманное до конца может быть привлечено к ответственности за оконченное преступление. Напротив, если лицо, обещавшее или предложившее посредничество во взяточничестве путем совершения любых действий, способствовавших достижению противоправных договоренностей между взяткодателем и взяткополучателем относительно предмета взятки стоимостью более 25 тыс. рублей, начало любым способом реализацию объективной стороны данного деяния, но не смогло их завершить по независящим от него причинам, то в этом случае может быть поставлен вопрос о привлечении его к уголовной ответственности с квалификацией содеянного по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Наказание по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 7 лет, а наказание за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, составляет до 4 лет лишения свободы, из чего можно сделать вывод о том, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве относится к категории тяжких преступлений. Таким образом, в отдельных случаях обещание или предложение посредничества во взяточничестве наказывается более строго, чем непосредственно посредничество. Не меньше опасений вызывает также возможность применения различных видов наказаний за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (от штрафа до лишения свободы), что при определенных случаях может играть роль коррупциогенного фактора.

Введение в Уголовный кодекс РФ специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, может быть обусловлено необходимостью исключения практики привлечения виновных лиц к ответственности за данные действия по соответствующей части ст. 159 УК РФ со ссылкой либо без неё на ст. 30 УК РФ.

Примером попытки ухода от уголовной ответственности за коррупционное преступление является позиция по уголовному делу должностного лица контролирующего органа, которое получило от индивидуального предпринимателя денежные средства в размере 70 тыс. рублей для последующей их передачи якобы сотрудникам следственного органа для решения вопроса о прекращении уголовного преследования в отношении этого индивидуального предпринимателя по факту уклонения от уплаты налогов в бюджет. После проведенных оперативно-разыскных мероприятий сотрудник контролирующего органа был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, ему было предъявлено обвинение по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. В ходе проведенного допроса обвиняемый пояснил, что полученные денежные средства, которые якобы были получены для последующей передачи их сотрудникам следственного органа,

он на самом деле планировал присвоить себе и истратить на личные нужды, однако сделать этого не успел в связи с задержанием. В дальнейшем ходатайство защиты о переквалификации содеянного на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ органами следствия было отклонено.

При этом при планировании позиции защиты следует иметь в виду, что, в силу примечания к ст. 291.1 УК РФ, лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию или пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Правильность принятого решения может являться предметом научной дискуссии, поскольку установление умысла, с которым было совершено преступление, является обязанностью органов следствия. Утверждения обвиняемого о действительной направленности умысла содеянного должны быть проверены и в случае отказа в удовлетворении названного выше ходатайства защиты опровергнуты должным образом со ссылкой на иные доказательства, опровергающие позицию защиты.

При анализе материалов уголовного дела можно прийти к выводу, что умысел задержанного должностного лица контролирующего органа в действительности был направлен на присвоение полученных в качестве взятки денежных средств, а не на их передачу иным должностным лицам. Предметом преступного посягательства в данном случае является право собственности на денежные средства, а не установленный порядок функционирования органов власти и управления, в связи с чем целесообразна квалификация содеянного как покушение на мошенничество.

В данном случае имеется место так называемое мнимое посредничество во взяточничестве, когда лицо, предлагая свою помощь в качестве посредника в передаче взятки либо иную помощь в достижении противоправного соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, в действительности изначально не планирует совершать данные действия, а желает присвоить себе денежные средства либо иной предмет взятки и истратить его на личные или другие цели. Действия взяткодателя в этом случае должны быть квалифицированы по соответствующей части ст. 159 УК РФ.

Подводя итоги, можно прийти к следующим выводам:

– в силу требований ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве, независимо от его формы (материальное и нематериальное посредничество), может быть уголовно-наказуемым в том случае, если размер взятки является значительным (более 25 тыс. рублей). Вопрос о привлечении к уголовной ответственности за предложение или обещание посредничества во взяточничестве может быть также поставлен только тогда, когда предполагаемый размер взятки превышает 25 тыс. рублей;

– в правоприменительной практике складывается ситуация, когда лицо, ранее признававшееся соучастником в получении или даче взятки, организатором данного деяния или его пособником, может быть привлечено к уголовной ответственности за исполнение действий, направленных на достижение противоправного соглашения между взяткодателем и взяткополучателем относительно предмета взятки с квалификацией содеянного по ст. 291.1 УК РФ;

– привлечение к уголовной ответственности возможно как за материальное, так и за нематериальное посредничество во взяточничестве;

– при наличии умысла на хищение имущества, переданного мнимому посреднику в качестве предмета взятки для дальнейшей его передачи иным лицам, и отсутствии доказательств наличия умысла на нарушение установленного порядка деятельности органов власти и управления, не исключается вероятность привлечения к ответственности по соответствующей части ст. 291.1 УК РФ;

– при привлечении к уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, выраженное в неявной форме и без реализации конкретных действий, направленных на достижение преступного результата, существует риск квалификации содеянного по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Выявленные проблемные вопросы правоприменительной практики и положений действующего законодательства оставляют место для научной дискуссии, направленной на совершенствование деятельности правоохранительных органов и судов в целях недопущения необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности за коррупционные преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с

- совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Капинус О.С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2.
 3. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2.
 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: <http://base.consultant.ru>.
 5. Бадалов А.Э. Проблемы внутриотраслевой систематизации уголовно-правового регулирования ответственности за посредничество во взяточничестве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1-2.
 6. Грошев А.В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. 2012. № 23.
 7. Моисеенко М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015
 8. Хиллота В.В. Самовознаграждение посредника: от мнимого посредничества к злоупотреблению доверием // Уголовное право. 2016. № 6.
 9. Яни П.С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве // Законность. 2015.

Поступила в редакцию 14.08.2021

Зварыгин Валерий Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Кондаков Алексей Сергеевич, преподаватель Многопрофильного колледжа, адвокат
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

V.E. Zvarygin, A.S. Kondakov

MEDIATION IN BRIBERY: CURRENT PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1047-1053

This article provides a complete and comprehensive analysis of the norms of legislation regulating the issues of combating corruption crimes on the example of mediation in bribery. Using the comparative legal method of scientific cognition, the main national normative legal acts regulating the fight against corruption, as well as normative legal acts of the Soviet period, are analyzed. The scientific article also analyzes the provisions of federal laws and by-laws of state authorities regulating the issues we have raised. In addition, the analysis of the law enforcement practice of law enforcement agencies and courts responsible for the organization of work on the identification, prevention and suppression of corruption crimes, as well as criminal prosecution for their commission, has been carried out. The article also reveals the law enforcement and other problems of bringing to criminal responsibility for mediation in bribery, the promise of mediation in bribery and "imaginary mediation", the criminal law analysis of these crimes by their elements is carried out. Based on the results of the analysis, proposals aimed at further improving the regulatory framework relating to the issues of countering corruption crimes have been derived.

Keywords: corruption, mediation in bribery, bribery, law, illegal remuneration, promise of mediation, imaginary mediation, fight against corruption.

Received 14.08.2021

Zvarygin V.E., Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Kondakov A.S., lecturer, lawyer
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru